

0- 790396

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский институт истории

На правах рукописи

Минкина Ольга Юрьевна

**Еврейские депутации в Российской империи. 1773-1825 гг. Генезис,
структура, формы обращений к власти**

Специальность – 07.00.02 – «Отечественная история»

Рачу
Супейманоу
с пожеланиями

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

скорейший
защиты и
успехов в
науке!
от автора

Санкт-Петербург

2008

Ми

18.12.07
Москва

Работа выполнена на факультете истории Европейского Университета в Санкт-Петербурге

Научный руководитель доктор исторических наук Виктор Ефимович Кельнер

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Александр Борисович Каменский

кандидат исторических наук Борис Борисович Дубенцов

Ведущая организация Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Защита состоится «30» сентября 2008 г.
на заседании диссертационного совета Д. 002.200.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при Санкт-Петербургском институте истории
РАН (197110. г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского института
истории РАН

Автореферат разослан « »

2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук П.В. Крылов

Актуальность исследования обусловлена возможностью представить новую интерпретацию процессов, происходивших в еврейском обществе второй половины XVIII-начала XIX вв. Она подчеркивается и тем, что разработка данной темы включает историю еврейских депутатов в общероссийский исторический контекст. Данное исследование охватывает также широкий круг проблем, связанных с взаимодействием власти и традиционного общества. Уникальность исследуемой ситуации заключается в том, что, сразу же после вхождения в состав империи значительного еврейского населения, оно выделило из своей среды посредников, способных говорить на языке власти. Изучение механизма взаимоотношений еврейских представителей с властью может привести к открытию новых подходов и идей в историографии взаимодействия власти и общества. Исследование деятельности еврейских депутатов соприкасается также с такими ключевыми проблемами истории России XVIII-XIX вв., как сословная, национальная и региональная политика.

Объектом исследования являются разнообразные формы еврейского политического представительства в Российской империи в период с 1773 по 1825 гг., в первую очередь, еврейские депутаты.

Предметом исследования является деятельность еврейских представителей, особенности выдвигавшихся ими проектов, их взаимодействие с властью и еврейским населением.

Методология исследования включает в себя как классические приемы интерпретации источников, так и использование достижений таких современных направлений историографии как «историческая антропология», «новая политическая история» и «история понятий».

Цель и задачи исследования. Основной целью данного диссертационного исследования является реконструкция и анализ истории взаимоотношений российской власти с еврейскими депутатами как с официальными представителями еврейского населения, а также отношений между депутатами и представляемым ими населением. В связи с этим были определены следующие задачи исследования:

1. Проследить пути формирования еврейского представительства и определить его место в механизме выработки политики самодержавия по еврейскому вопросу.

2. Классифицировать различные формы еврейского представительства в исследуемый период, определить характерные признаки каждого из них.
3. Раскрыть механизмы саморепрезентации еврейских депутатов перед властью и еврейским населением.
4. Выявить особенности восприятия еврейских депутатов представителями российской администрации и, шире, российского общества.
5. Охарактеризовать особенности отношения к деятельности депутатов со стороны еврейского населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июня 1773 по сентябрь 1825 гг. Начальная дата определяется созывом полоцким губернатором собрания еврейских депутатов. Конечная дата связана с прекращением деятельности еврейской депутации при центральной власти по решению Четвертого еврейского комитета¹.

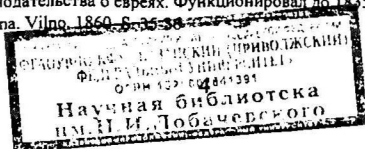
Степень изученности темы. В подавляющем большинстве случаев деятельность еврейских депутатов во всей полноте не становилась объектом специального исследования. Еврейское представительство с 1773 по 1825 гг. не воспринималась историками как единый феномен с присущими ему особенностями. Таким образом, в их работах были представлены только отдельные эпизоды деятельности депутаций.

Одной из первых работ, в которой затрагивался сюжет о еврейских депутатах, был написанный на древнееврейском языке ученым и общественным деятелем Ш.-И. Фином очерк истории еврейской общины Вильно. Поскольку доступ в государственные архивы для евреев был закрыт, основной корпус источников для Фина составляли актовые книги еврейских общин, материалы семейных архивов, воспоминания. Фин пришел к выводу, что главным препятствием в деятельности депутатов оказались культурные различия между депутатами и представителями власти².

Развитие еврейской историографии на русском языке в 1870-е гг. было связано, в числе прочего, с попытками еврейской интеллигенции обратиться за содействием к российскому общественному мнению. Влияние «государственной» школы российской историографии и характер доступных материалов обусловили то, что предметом изучения

¹ Четвертый еврейский комитет назначен в 1823 г. (ПСЗ 1. Т. XXXVIII. 29443. 1 мая 1823 г.) для разработки нового законодательства о евреях. Функционировал до 1835 г.

² *Fienn Š. I. Kiña pāā'māna. Vilno, 1860. S. 35-36.*

стала, в первую очередь, история российского законодательства о евреях. Один из ведущих представителей данного направления, юрист и публицист И.Г. Оршанский, затронул вопрос о депутатах в работе «К истории «Положения о евреях» 1804 г.». Оршанский пришел к выводу, что совокупность источников, известных на тот момент исследователям, не позволяет оценить результаты деятельности депутатов, масштаб их успеха или провала³.

В ходе работы Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888 гг.), членом комиссии Н.Н. Голицыным было подготовлено обширное исследование российского законодательства о евреях. В нем деятельность еврейских депутатов рассматривалась как проявление «излишнего» либерализма царствований Екатерины II и Александра I⁴.

Впервые специальному рассмотрению деятельность еврейских депутатов была подвергнута в работах Ю.И. Гессена. Опубликованная в 1903 г. статья «Из прошлого. Депутаты еврейского народа» содержала первую попытку классификации различных форм еврейского представительства: поверенные, депутаты на губернском и центральном уровнях. Возникновение института депутатов Гессен объяснял ослаблением власти кагала, к концу XVIII в. якобы утратившего свои представительские функции⁵. Гессен неоднократно менял свою точку зрения по отношению к депутатам. Это было связано как с расширением источниковой базы, так и с политической конъюнктурой начала XX в. К особенностям позднейшей концепции Гессена относилось, к примеру, идеологическое противопоставление двух групп еврейских представителей при Первом еврейском комитете (1802-1804 гг.): депутатов от губерний и лиц, лично приглашенных членами комитета. Последние, сторонники просвещения и реформ, по мнению Гессена, могли свободно высказывать свои мнения, тогда как губернские депутаты зависели от делегировавших их кагалов и были вынуждены выступить против любых нововведений⁶. Причины такой оценки деятельности депутатов коренились в некритическом

³ Оршанский И. Г. К истории «Положения о евреях» 1804 г. // Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования И. Г. Оршанского. СПб., 1877. С. 275-277, 302-308

⁴ Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886. Т.1. С. 113-133

⁵ Гессен Ю.И. Из прошлого. Депутаты еврейского народа // Восхол. 1903. № 17. С.36-40

⁶ Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 133-139

использовании источников. Весьма примечательны рассуждения Гессена о том, насколько депутаты, выступавшие от имени еврейского народа, выражали желания и потребности представляемых. По мнению Гессена, депутаты стремились в первую очередь к укреплению власти кагалов, пошатнувшейся, якобы, из-за того, что приписанные к купечеству и мещанству евреи перешли под юрисдикцию органов сословного самоуправления⁷.

Публицист и общественный деятель из Одессы, С. Пэн, описывая динамику деятельности депутации, опирался исключительно на документы, найденные им в архиве одесской городской управы. Поскольку большая часть обнаруженных им документов относилась к 1817 г., то он определил этот период как «пик» активности и влияния депутации.⁸

Обращение к сюжету о еврейских депутациях в творчестве С.М. Дубнова не носило специального характера. История еврейских депутатий в трудах Дубнова подверглась определенному переосмыслению в рамках созданной им концепции еврейской истории. Особую роль он отводил кагалу и другим институтам еврейского самоуправления, которые, по мнению Дубнова, способствовали сохранению национальной самобытности евреев. В рамках созданной им теории автономизма Дубнов интерпретировал деятельность депутатов как борьбу за культурную и национальную автономию. Вину за скромные результаты деятельности депутации и ее окончательное упразднение Дубнов всецело возлагал на российскую администрацию⁹.

Отметим, что общей чертой, характерной для всех исследователей, затрагивавших тему еврейских депутатий в конце XIX-начала XX вв., являлась излишняя публицистичность и политическая конъюнктурность.

Поскольку развитие еврейской историографии в Советском Союзе в 1930-е гг. было прервано, основной центр по изучению русско-еврейской истории образовался в США.

⁷ Гессен Ю.И. История евреев в России. Спб., 1914. С.34

⁸ Пэн С. «Депутация еврейского народа». К истории евреев в России в эпоху Александра I // Книжки «Восхода». 1905. № 3. С. 71

⁹ Дубнов С. М. Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации». 1789-1815 гг. // Еврейская старина. 1912. № 1. С. 11-12; 19-20; С. Д. [Дубнов С. М.]. Критика и библиография // Еврейская старина. Сборник статей за 1917-1918 гг. Пг., 1918. Т.10. С.309

Большинство американских исследователей придерживались концепции Дубнова, чьи труды получили широкое распространение в переводе на английский язык. Позднее ряд специалистов обратились также к концепции Гессена. Однако тема еврейских депутатий 1773-1825 гг. практически не затрагивалась ими.

Значительным событием в истории изучения «еврейской политики» считается монография израильско-американского исследователя Э. Ледерхендлера «Путь к современной еврейской политике. Политическая традиция и политическая реконструкция еврейской общины в царской России». Работа в целом следует эволюционистской модели, согласно которой вся еврейская политика до середины XIX в. интересна лишь постольку, поскольку она являлась предисторией еврейских политических движений современного типа, прежде всего, сионизма. В качестве источниковой базы Э. Ледерхендлер использует документы, уже опубликованные его предшественниками, мемуариистику и художественные произведения и не обращается к архивным материалам¹⁰.

Сюжет о депутатиях рассматривается Ледерхендлером в контексте «кризиса еврейской политики в Восточной Европе», по мнению, автора, охватывающем период с 60-х гг. XVIII в. по 80-е гг. XIX в. По его мнению, в 1764-1844 гг., то есть от отмены надобщинных органов-ваадов в Речи Посполитой до отмены кагала в Российской империи, у польского и российского еврейства не было достаточно устойчивой базы для коллективного представительства, поскольку не было выполнявших эти функции органов¹¹. Следует отметить, что сюжет о еврейском представительстве в Российской империи в работе Ледерхендлера излагается только начиная с третьего раздела Польши, и таким образом игнорируется вся ранняя история еврейского представительства в Российской империи с 1772 по 1796 гг.

Возрождение историографии еврейства на постсоветском пространстве началось в конце 1980-х-начале 1990-х гг., однако сюжет о еврейских депутатиях по-прежнему остается практически неразработанным. Ранняя история еврейского представительства в Российской империи затрагивается в работах белорусского историка Е.К. Анищенко. Он ввел в научный оборот некоторые ранее неизвестные источники. Однако это не привело к

¹⁰ Lederhendler E. The Road to Modern Jewish Politics. Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community of Tsarist Russia. Oxford, 1989. P.9

¹¹ Ibid. P.47

концептуальному повороту в изучении темы. Содержание прошений депутатов, по мнению Анищенко, «с головой выдаст кагалный раввинат, озабоченный неприкосновенностью карательной власти кагалов в отношении своих врагов и недовольных (хасидов)» и свидетельствует о том, что сами «ходатаи ратовали за сохранение кагалов и прежней обособленности евреев»¹². Анищенко, таким образом, всего лишь повторяет оценки, задолго до него высказанные Гессеном.

Переработанный и дополненный вариант книги Дж. Клиера о возникновении «еврейского вопроса» в Российской империи вышел на русском языке в 2000 г. Поскольку основным предметом исследования Клиера является формирование политики российских властей по отношению к евреям, то вопрос о еврейских депутациях являлся для него не столь важным. Клиер критиковал Гессена и Анищенко за их оценку деятельности кагала в терминах классовой борьбы. Он утверждал, что кагал не только не препятствовал интеграции евреев в сословные структуры, а, напротив, содействовал этому и, в целом «стоял на службе... всего сообщества», а не «узкого круга олигархов»¹³.

В новейшей русско-еврейской историографии нельзя не отметить биографическое исследование Д.З. Фельдмана об одном из деятелей еврейской политики конца XVIII в. Ц. Файбишовиче. В этой статье Фельдман склонен рассматривать как синонимы все термины, которыми обозначаются в источниках еврейские представители: «штадланы», «поверенные», «депутаты»¹⁴. Это привело к тому, что важная проблема дифференциации типов еврейского представительства предстала в несколько искаженном виде. Монография Фельдмана по истории евреев в России является, по сути, сборником очерков по различным сюжетам еврейской истории XVIII-XIX вв. История еврейских депутатий затрагивается в данном труде лишь эпизодически. При этом автор по большей части солидаризуется с интерпретацией предшественников, главным образом, Гессена¹⁵.

Таким образом, историки российского еврейства до сих пор не дали комплексного освещения такого социально-политического феномена, как еврейские депутации. Одной

¹² Анищенко Е. К. Черта оседлости. Минск, 1995. С.88

¹³ Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. Происхождение еврейского вопроса в России: 1772-1825. М.-Иерусалим, 2000. С.117-118

¹⁴ Фельдман Д. З. Первые российские штадланы: витебский купец Цалка Файбишович // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 75-76

¹⁵ Фельдман Д. З. Страницы истории евреев в России XVIII-XIX вв. М., 2005. С.172-176, 190-193

из причин стала узость источниковой базы. По сути, она не расширялась на протяжении столетия. Отдельные ценные находки в центральных и региональных архивохранилищах не приводили к каким-либо концептуальным поворотам в изучении темы, остающемся во многих отношениях на уровне, достигнутом русско-еврейской историографией к 20-м годам XX в.

Источниковая база исследования включает в себя следующие группы источников:

1. *Публикации источников*, число которых на данный момент очень невелико¹⁶, поскольку публикация документов по еврейским депутациям носила во многом отрывочный и случайный характер. При этом многие из имеющихся публикаций рубежа XIX-XX вв. не соответствуют требованиям современной археографии.
2. *Законодательные акты*, содержащиеся в «Первом полном законов и узаконений Российской империи» (ПСЗ I). Многие нормативные акты, содержащие упоминания о еврейских депутатах, не были включены в ПСЗ I и обнаруживаются в составе делопроизводственной документации¹⁷.
3. *Материалы периодической печати*, в основном ограниченные кругом ведомственной периодики¹⁸, позволяют сделать вывод о своего рода «государственном заказе», который в описываемый период состоял в том, чтобы представить российскую власть либерально настроенной по отношению к евреям и склонной к сотрудничеству с их представителями.
4. *Делопроизводственная документация государственных учреждений*, отложившаяся в ГА РФ, РГАДА, РГИА, РГВИА, РГА ВМФ, ОР РГБ, ОР РНБ, архиве ИИ РАН, НИАРБ, ЦГИАУ, LVIA и др. в составе фондов государственных учреждений, тематических коллекциях и личных фондах государственных деятелей составляет самую значительную

¹⁶ Доклад о евреях императору Александру Павловичу // Русский архив. 1902. № 2. С.253-274; Из варшавского архива Н. Н. Новосильцова // Русский архив. 1908. № 8. С.579-581; Из летописи минувшего. Борьба правительства с еврейской одеждой в империи и Царстве Польском // Пережитое. Т. I. Спб., 1909. С. 10-11

¹⁷ [Высочайше утвержденное положение Комитета министров об утверждении еврейских депутатов. 4 января 1819 г., копия] РГИА. Ф.1149. Оп. 2. Д. 11 а. Л. 338; [Журнал Комитета министров 6 сентября 1821 г., копия]. Там же. Л. 367-371 об.

¹⁸ Его императорскому величеству от комитета, для составления положения о евреях учрежденного, доклад // Санкт-Петербургский журнал, издаваемый Министерством внутренних дел. 1805. №2. С.43-63; Высочайший рескрипт начальникам губерний, где живут евреи, о распоряжении относительно их переселения // Там же. 1807. №12. С.13-21; Высочайший рескрипт действительному тайному советнику Попову о учреждении комитета для рассмотрения дел еврейских // Там же. 1809. №6. С.6-9

по объему часть источниковой базы исследования¹⁹. Главной проблемой при использовании данного типа документов является то, что делопроизводственные документы отображают политическое поведение евреев сквозь призму ментальных установок российских бюрократов²⁰. Особый интерес представляют сохранившиеся в подлиннике прошения и проекты еврейских депутатов и поверенных²¹, позволяющие представить, как власть и еврейская элита понимали политические, административные и прочие термины в словаре друг друга.

5. *Материалы еврейских общин*: пинкасы (актовые книги) общин и внутриобщинных объединений, постановления и воззвания о сборе денег, переписка депутатов с кагалами. Документы кагала и переписки депутатов с кагалами иногда, по требованию властей, стремившихся к контролю над еврейскими общинами, дублировались на русском языке. Это требование было закреплено «Положением о евреях» 1804 г., однако на практике применялось не всегда. Пинкасы из фонда С.М. Дубнова из архива YIVO не предоставляют данных о еврейских депутациях, однако позволяют более рельефно представить внутреннюю структуру еврейских общин XVIII-начала XIX вв., а также дают интересный лексический материал. Содержащиеся в пинкасах данные о процедурах выборов членов кагала с известной долей осторожности могут быть использованы при реконструкции процедуры выборов депутатов.

Изложенные ниже наблюдения верны, по крайней мере, по отношению к еврейской депутации 1812-1825 гг. Документы депутации, равно как и документация кагалов,

¹⁹ В ряде случаев (при использовании документов архивов Украины, Белоруссии и Литвы) мы воспользовались микрофильмованным копиями в The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem) (далее САНПР)

²⁰ Характерные примеры: изложение еврейских прошений сенаторами А.Р. Воронцовым и А.В. Нарышкиным [Отношение А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина наместнику П.Б. Пасеку. 1 июля 1785 г.] РГАДА, Ф.248. Оп.53. Д.4405. Л. 94; изложение «представлений» еврейских депутатов министром духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыным [Докладная записка А.Н. Голицына Александру I. 1820 г.] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3265. Л. 1-4

²¹ [Прошение поверенных белорусских евреев Ц. Файбишовича и А. Еселевича Екатерине II]. РГАДА. Ф.248. Оп. 65. Д. 5793. Л. 10-13 об.; [Донесение Ц. Файбишовича и А. Еселевича в Третий департамент Сената]. Там же. Л. 247 об.-248; [Прошение поверенного христиан и евреев местечка Смотрич Л. Хаймовича Павлу I. 3 ноября 1797 г.] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65479. Л. 1-2; [Прошение еврейского депутата З. Зонненберга министру полиции А.Д. Балашову. 30 июня 1813 г.] ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 10. Л. 7-8 об.; [Прошение еврейского депутата Л. Диллона министру полиции С.К. Вязмитинову. 20 ноября 1816 г.] РГИА. Ф.1284. Оп. 2. Д. 117. Л.1; [Прошение поверенных Рижского еврейского общества С.Фридберга и Г. Гамбургера министру финансов. 25 июня 1825 г.] РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 349 а. Л. 23-26 и др.

связанная с депутатами, четко разделяется на две группы. Первая, официальное делопроизводство депутации и кагалов, предназначенное для предъявления российской администрации, включает документы на русском языке, чаще всего построенные по формуляру бюрократического делопроизводства, в ряде случаев на бланках Министерства духовных дел и народного просвещения. Такого рода документы отложились с наибольшей полнотой в фонде виленской еврейской общины²². Наряду с официальной перепиской на русском языке депутаты вели переписку на древнееврейском с кагалами, раввинами, цадиками и частными лицами, принадлежавшими к еврейской элите. Эта неофициальная переписка постоянно вызывала подозрения властей, часто конфисковывалась и перлюстрировалась. На основании этих документов депутаты и их корреспонденты обвинялись в организации беспорядков среди еврейского населения. Все это побуждало евреев, которые вели переписку с депутатами, уничтожать письма депутатов²³ из опасения, что они могут быть использованы против них. Можно предположить, что эта практика была весьма распространенной. Таким образом, на сохранность документов на древнееврейском языке, связанных с депутатией, влияла и политика властей, расценивавших как противоправные действия те взаимоотношения депутатов с еврейским населением, которые осуществлялись вне сферы административного контроля.

6. *Воспоминания.* Количество мемуаров, в которых прямо упоминаются еврейские депутаты, невелико, однако немногие сохранившиеся источники такого рода представляют весьма любопытный материал. Так, исключительно положительная оценка деятельности депутации 1785 г. в записках европейски образованного еврея Ш. Беннета

²² LVIA. F. 620 (копии: САНПР) [Предписание депутатов Б. Лапковского и М. Айзенштадта виленскому кагалу. 28 января 1821 г.] САНПР. НМ 2/9827.4 (оригинал: LVIA. F. 620. Ар. 1. b. 31) l. 76 v. [Предписание депутатов М. Айзенштадта и М. Файтельсона виленскому кагалу. Не ранее 22 – не позднее 31 ноября 1822 г.] Там же. l. 392; [Отношение виленского кагала ковенскому. 3 апреля 1819 г.] САНПР. НМ 2/9825.5 (оригинал: LVIA. F. 620. Ар. 1. b. 23) l. 34 v.-35; ([Опись бумаг виленского кагала за 1819-1820 гг.] САНПР. НМ 2/9825.4 (оригинал: LVIA. F. 620. Ар. 1. b. 9) l. 22

²³ [Рапорт виленского полицмейстера литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову. 10 января 1824 г.] САНПР. НМ 2/9771.1 (оригинал: LVIA. F. 378. BS. 1824. b. 29) l. 5 v.; [Рапорт генерал-майора Л.И. Гогеля (2-го), командира 25-й пехотной дивизии великому князю Константину Павловичу. 8 апреля 1824 г.] САНПР. НМ 2/9465.3 (оригинал: РГИА. Ф.1409. Оп.1. Д. 1278). Л. 58 об.

делает крайне сомнительным бытовавшее в классической историографии противопоставление позиции «кагалных депутатов» взглядам «просвещенных евреев». К этому же кругу принадлежал и другой мемуарист, личный секретарь одного из еврейских депутатов И. Сассон. Относительно мемуаров, оставленных представителями российской администрации, следует отметить, что сколько-нибудь значительное внимание еврейским депутатам уделит только Г.Р. Державин. Интерпретация деятельности еврейских депутатов при Первом еврейском комитете в «Записках» Державина была, с одной стороны, обусловлена его конфликтами с остальными членами комитета, и, с другой стороны, определялась литературным каноном изображения евреев.

7. *Фольклор.* Совершенно недооцененный в предыдущей историографии источник по теме еврейских депутатий представляют еврейские семейные предания и фольклорные нарративы²⁴. Фольклорные тексты позволяют представить специфику восприятия деятельности депутатов в исторической памяти евреев российской черты оседлости и (при учете неизбежной деформации исторических реалий в фольклорных текстах) восприятия депутатии современниками.

Большинство источников вводится в научный оборот впервые.

Научная новизна работы связана с новой интерпретацией значения и роли института еврейских депутатий при центральной власти. Функционирование еврейских депутатий и других форм еврейского представительства внутри государственной системы являлось попыткой интеграции еврейской элиты в эту систему. В данном исследовании представлена реконструкция политических устремлений еврейской верхушки, стремившейся к повышению своего статуса и обретению собственной ниши в рамках имперской административной системы. В работе также разработана новая классификация форм еврейского представительства в изучаемый период. Определения еврейского представительства, существующие на данный момент в литературе, являются неполными и нечеткими. Предлагаемая в данном исследовании классификация основана на сочетании признаков, значимых как для власти, так и евреев:

²⁴ Эти тексты публиковались, в основном, непрофессиональными собирателями еврейского фольклора начала XX в. (*Litvin A. Yiddishe neshomes*. New York, 1916. Vol. 1; *Tsitron S. L. Shtadlonim*. Warszawa, 1926)

1. *Депутаты*, лица, включенные в структуру государственного управления (временных или постоянных государственных учреждений) и имеющие доверенности от той или иной группы еврейского населения (кагалов, братств, религиозных групп, еврейских общин и проч.). Таким образом, они обладали «двойной легитимностью». Депутаты действовали, главным образом, на центральном уровне. Для них характерны претензии на выражение интересов всего еврейского населения империи.

2. *Поверенные* тех или иных, объединенных по региональному или профессиональному признаку, групп еврейского населения, легитимность которых определялась наличием доверенностей от указанных групп и признанием со стороны власти.

3. *Кагалы и «еврейские общества»* (при этом под «еврейскими обществами» могли подразумеваться как те же кагалы, так и различные братства, хеврот) не требовавшие какой-либо дополнительной легитимации, так как выступления кагалов и «еврейских обществ» являлись в глазах властей легальными формами представительства.

4. *Штадланы*, то есть ходатаи по делам еврейских общин. Для описываемого времени характерно существование штадланов нового типа, то есть отдельных евреев, неформально взаимодействующих с представителями власти и не оперирующих при этом никакими официальными документами. Новый штадланут отличался от старого, имевшего место в Польше и Литве XVI-XVIII вв., когда штадланов, назначали или нанимали органы еврейского самоуправления. В описываемый период функции старого штадланута были во многом унаследованы еврейскими депутациями при центральной власти.

5. *Ранние маскилы (еврейские просветители)* не имели никаких полномочий ни со стороны еврейского населения, ни со стороны власти, но тем не менее считали себя вправе говорить от лица еврейского населения.

Научная и практическая значимость работы. Материал диссертации может быть привлечен при подготовке общих и специальных лекционных курсов по истории национальной и региональной политики Российской империи второй половины XVIII-первой половины XIX вв., истории и историографии еврейского народа в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены на четырех ежегодных международных междисциплинарных конференциях по иудайке (Москва, 2005, 2006, 2007, 2008 гг.), Форуме молодых исследователей российского и восточноевропейского еврейства (Вильнюс, 2005 г.), международной конференции «Еврейская политика в Центральной и Восточной Европе: от штатланута к массовым партиям» («Jewish Politics in Central and Eastern Europe: From Shtadlanut to Mass Parties») (Вильнюс, 2007 г.), Третьих научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» (Санкт-Петербург – Кронштадт, 2007), международных научных конференциях «Четвертое сословие? Правовой статус евреев в Европе раннего Нового времени» («The Fourth Estate? Legal status of the Jews in the Early Modern Europe» (Вильнюс, 2008 г.), «Гродно и гродненцы: девять столетий истории (к 880-летию города)» (Гродно, 2008 г.), «Белорусско-еврейский диалог в контексте мировой культуры» (Минск, 2008), «В поисках еврейской истории. К столетию Еврейского Историко-этнографического общества» (Санкт-Петербург, 2008). Текст диссертации и его главы обсуждались на заседаниях диссертационного семинара факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге и заседаниях отдела Новой истории ИИ РАН. По теме диссертации опубликованы работы общим объемом 7, 3 п.л.

Структура и основное содержание работы

Работа состоит из введения, трех глав (каждая из которых состоит из пяти параграфов), заключения, списка источников и литературы и глоссария.

Введение включает обоснование актуальности диссертационного исследования, обозначение предмета и объекта исследования, целей и задач работы, обзор литературы и источников.

Первая глава диссертации «Еврейское представительство в Российской империи в последней четверти XVIII в.» посвящена развитию различных форм еврейского представительства в последней четверти XVIII в. Первый параграф «Традиции политической культуры евреев Восточной Европы. Феномен «štādlanūt» в Польше и Великом княжестве Литовском» посвящен генезису еврейского представительства в Российской империи. Деятельность посредников между евреями и властью на территории

Польша и Литва XVI-XVIII вв., а затем Российской империи XVIII-XIX вв. представляла собою единое явление, характеризовавшееся на каждом этапе определенным балансом традиций и инноваций. Следовательно, анализ деятельности штатдланов в Польше и Литве XVI-XVIII вв. является важной частью диссертационного проекта.

Второй параграф «Созыв и функционирование еврейских депутатов в Полоцке 1773 г.» посвящен ключевому с нашей точки зрения, но ранее почти не освещавшемуся в историографии эпизоду: созыву полоцким губернатором М. Н. Кречетниковым с санкции генерал-губернатора З. Г. Чернышова собрания еврейских депутатов в Полоцке летом 1773 г. Итоговый документ, представленный полоцким собранием губернатору, может интерпретироваться и как проект модернизации кагала, и как один из вариантов традиционных попыток «упорядочивания» внутриобщинных отношений.

В третьем параграфе «Поверенные от белорусского еврейского общества»: переход на центральный уровень. 1785-1786 гг.» описываются выборы официальных представителей кагалами белорусских губерний и их деятельность в Санкт-Петербурге в 1785-1786 гг. Следует также отметить, что зафиксированные современником термины «депутаты» и «депутация» употреблялись внутри самого еврейского общества, но не фигурировали в документах, предназначенных для внешних контактов, таких, как доверенности и прошения, где еврейские представители именовались «поверенными». Еврейские депутаты (они же поверенные) 1785 г.: витебские купцы Ц. Файбишович и А. Еселевич, лично общались с императрицей, участвовали в заседаниях Сената. Им удалось инициировать рассмотрение еврейских проблем в Сенате и добиться административных взысканий по отношению к местным властям, вплоть до генерал-губернатора. В итоге поверенные добились издания сенатского указа, определявшего права евреев.

В четвертом параграфе «Еврейское представительство в 1790-е гг.» рассматриваются различные стратегии защиты, к которым прибегли евреи, когда над ними нависла угроза высылки из Москвы, а также попытки евреев установить контакт с новой властью в связи с третьим разделом Польши. Кратковременное царствование Павла I фактически не изменило сложившуюся при его предшественнице картину еврейского представительства, хотя его вступление на престол пробудило определенные надежды у части еврейского населения. Рассматриваются разные случаи деятельности еврейских поверенных, в

основном от еврейского населения владельческих местечек, выступавших с жалобами на владельцев, и коммуникативные стратегии этих еврейских представителей. В данном параграфе подробно рассматривается более масштабный эпизод еврейского представительства – еврейская депутация 1798 г., инициированная собранием влиятельных представителей еврейства Волынской и Подольской губерний. Согласно императора на прибытие ко двору еврейской депутации, равно как и его сочувственное отношение к еврейским поверенным можно рассматривать в русле характерного для Павла I деспотического эгалитаризма, а с другой стороны, как проявление практической потребности власти ознакомиться с не искаженным прохождением через бюрократические инстанции мнением населения.

В пятом параграфе «Частные инициативы 1770-1790-х гг.» делаются попытки реконструкции частных инициатив действовавших на протяжении 1780-1790-х гг. представителей еврейства. В данном случае примечательна деятельность И. Цейтлина, опиравшаяся на личные неформальные контакты с Г. А. Потемкиным. В этом параграфе описывается также деятельность первых маскилим, анализируется их общественная деятельность и проекты.

Разделы Польши означали для евреев замену слабого государства сильным, отличавшимся высокой степенью бюрократического контроля, и расширение политического горизонта. В Речи Посполитой XVII-XVIII вв. имела место ориентация еврейской «политики» на местных магнатов, а не на центральную власть. С вхождением же части еврейского населения под власть Российской империи изменился тип, структура и характер власти, от которой теперь зависели евреи. От центра зависело теперь гораздо больше, и это обстоятельство не могло не учитываться евреями.

Власть стремилась выявить среди евреев элиту, с которой могла бы сотрудничать и с ее помощью контролировать еврейское население. Эту функцию могла взять на себя наследственная еврейская верхушка, сформировавшаяся еще в польско-литовском государстве. Этот слой представлял собою социальную базу для формирования еврейского политического представительства. Выдвинувшиеся в первые годы пребывания в российском подданстве представители еврейской элиты, такие, как Б. Шпеер, Й. Цейтлин, Н. Ноткин стремились в новых условиях добиться привилегированного положения.

Вторая глава «Еврейские депутации и другие формы еврейского представительства в 1801-1812 гг.». В первом параграфе описывается деятельность еврейских депутатов и неформальных представителей еврейства при Первом еврейском комитете 1802-1804 гг. К работе комитета были привлечены две группы еврейских представителей: избранные самими евреями по губерниям черты оседлости депутаты и приглашенные членами комитета лично знакомые им евреи. Впервые в историографии проводится реконструкция истории созыва и деятельности первой группы депутатов. Это стало возможным благодаря привлечению материалов, отражавших взаимодействие губернских властей с Первым еврейским комитетом. Инициатива созыва депутатов была выдвинута членами комитета на одном из первых заседаний в ноябре 1802 г. и затем санкционирована императором, тогда как первоначально указ об учреждении комитета не предполагал сотрудничества с еврейскими представителями. Согласно распоряжению комитета кагалы под контролем губернаторов должны были избрать по одному депутату от каждой губернии черты оседлости. На практике степень контроля и процедура выборов всецело зависели от местной администрации. Так, в Минской губернии выборные процедуры разрабатывались губернскими правлениями, а затем утверждались военным губернатором. Порядок выборов регламентировался губернскими правлениями в соответствии с искусственно установленной российской властью иерархией органов еврейского общинного управления.

В числе источников, которые впервые вводятся в научный оборот в данном разделе - предварительная редакция «Положения о евреях» 1804 г., предложенная комитетом на рассмотрение депутатам. Проект «Положения» еще в начале 1804 г. существенно отличался от окончательной редакции, утвержденной императором 9 декабря 1804 г. Проект включал учреждение Синедриона («Синедрина») для централизации управления российскими евреями. Помимо возглавлявшего Синедрион «обер-ланд-раввина», он включал трех «заседателей», представлявших еврейское население трех основных регионов «черты оседлости». К функциям Синедриона относились роль апелляционного суда по отношению к раввинским судам всех еврейских общин империи, управление еврейскими благотворительными учреждениями и типографиями, решение «споров о дохматах и обрядах веры». Синедриону придавались также функции

законосовещательного еврейского представительства на постоянной основе. Депутаты выступили с предложением организовать по губерниям совместные совещания глав кагалов с депутатами для обсуждения предложенного проекта «Положения о евреях», однако комитет ограничился предоставлением проекта кагалам, представившим затем свои «мнения». В конечном итоге, учреждение Синедриона было отложено на неопределенный срок.

Во втором параграфе данной главы «Парижский Синедрион и депутаты от российского еврейства: 1806-1807 гг.» анализируется реакция российского общества на созыв Наполеоном Ассамблеи еврейских нотаблей в Париже, а затем Синедриона. Заслуживает внимания восприятие российскими современниками французского Синедриона как экстраординарного и опасного явления, в то время как имевшее место в тот же период взаимодействие губернских Еврейских комитетов с еврейскими депутатами воспринималась как часть рутинной правительственной практики.

Третий параграф «Еврейское представительство при Третьем еврейском комитете. 1809-1812 гг.» посвящен рассмотрению Третьим еврейским комитетом прошений и мнений как поданных ранее губернскими еврейскими депутатами, так и представленных комитету «поверенными от евреев» различных регионов.

Четвертый параграф посвящен альтернативным формам еврейского представительства (поверенным от региональных или сословных групп еврейского населения, выступлениям кагалов и «еврейских обществ», частным инициативам) в период с 1801 по 1812 гг. В пятом параграфе происходит отступление от хронологического изложения и делается попытка охарактеризовать состав небольшой группы образованных и богатых евреев в Санкт-Петербурге в 1802-1812 гг., проанализировать предпринимавшиеся ими попытки создания в столице еврейской общины и влияния на власть, а также реакцию на них российского общества.

К особенностям еврейского представительства в 1801-1812 гг. следует отнести, прежде всего, четко выраженную преемственность с предыдущим периодом, при том, что деятельность еврейских депутатов и поверенных осуществлялась в новых институциональных рамках. Высказанные еврейскими представителями предложения представляли собою широкий спектр моделей реформирования еврейской жизни – от

укрепления традиционных общинных институтов до полного переустройства религиозных и социально-экономических основ еврейского общества. При этом все упоминавшиеся выше проекты объединяла тенденция к альянсу еврейской элиты (традиционной или в той или иной степени «просвещенной») с представителями власти и приближению ее статуса к статусу российского дворянства (чины, покупка земли, включение кагалов или соответствующих им структур в систему государственного управления). Это стремление контрастировало с основным направлением правительственной политики того периода, которое привело к значительному ухудшению правового и экономического положения евреев. Сосуществование различных форм еврейского представительства в данный период объясняется как неоднородностью еврейского населения, так и колеблющейся позицией власти по отношению к еврейским депутатам.

Мнения высших государственных чиновников представляли собою широкий спектр: от убеждения в полной бесполезности и даже «вредности» депутатов до необходимости сотрудничества с ними на постоянной основе. Подозрительное отношение к депутатам было во многом обусловлено противоречием между неограниченным самодержавием и самой идеей представительства. Оно усугублялось распространенной в тот период в правительственных кругах боязнью так называемого «еврейского бунта» и «еврейского шпионажа». Постоянные ограничения деятельности депутатов и подозрения в политической неблагонадежности, высказывавшиеся в их адрес представителями российской администрации, не привели к этому институту в последующий период. Наоборот, он характеризовался переходом еврейской депутации при центральной власти на более высокий уровень. Именно после войны 1812 г. российскими властями была в полной мере реализована попытка привлечения еврейских депутатов к управлению еврейским населением империи.

Третья глава «Формы еврейского представительства 1812-1825 гг.» посвящена последнему этапу деятельности еврейских депутатов при власти. Первый параграф посвящен деятельности еврейских депутатов Л. Диллона и З. Зонненберга при Главной квартире российской армии в 1812-1814 гг., легитимации еврейской депутации при центральной власти императорским указом 29 июня 1814 г., предпринятым в 1814-1816 гг. представителями еврейской элиты попыткам конструирования межобщинного

объединения и выборов новых депутатов; деятельности Диллона и Зонненберга по «защите еврейских интересов» в Петербурге в 1816-1817 гг.

Во втором параграфе анализируются процесс включения еврейской депутации в состав Министерства духовных дел и народного просвещения; реорганизация депутации путем проведения трехступенчатых выборов в 1817-1818 гг.; деятельность избранных депутатов и их заместителей; упразднение депутации в 1825 г. При проведении выборов выяснилось, что каждая еврейская община считала необходимым присутствие своих представителей в столице, очевидно, для защиты локальных интересов и отвергала предложенную сверху трехступенчатую схему выборов. Местным инициативам противились в первую очередь лица, претендовавшие на главенство в губернских кагалах, апеллируя к навязанной властью системе понятий.

В третьем параграфе описывается деятельность так называемых «поверенных от евреев». Особое внимание уделено проблеме конфликтов «поверенных» с депутатами, имевшими место в 1818-1819 гг. При этом депутаты могли отстаивать как свою монополию на контакты с правительством, так и свое собственное мнение по поводу затрагивавшихся поверенными вопросов.

Четвертый параграф посвящен анализу выступлений от имени кагалов и «еврейских обществ». Позиция кагалов в период существования еврейской депутации при центральной власти представляет особый интерес. С одной стороны, депутаты избирались кагалами, вели с ними постоянную переписку и материально поддерживались ими. С другой стороны, в некоторых случаях кагалы выступали с собственными инициативами, не прибегая к посредничеству депутатов. После упразднения еврейской депутации именно кагалы выступили сторонниками ее возобновления. Предметом исследования в пятом параграфе стали частные, большей частью оппозиционные по отношению к традиционной еврейской элите, инициативы отдельных «маскилим», а также не столь ярко маркированные принадлежностью к какому-либо идеологическому течению внутри еврейского общества обращения отдельных евреев к правительству по общим вопросам политики в отношении евреев.

Участие евреев в политической жизни в тот период отличалось особой интенсивностью и остротой. В события, связанные с еврейским представительством, была вовлечена вся

еврейская элита того времени. Инициативы депутатов, «поверенных», кагалов, «обществ» и отдельных евреев, которые, как и в предшествующие периоды, продолжали предлагать власти свои модели построения отношений с еврейским населением империи и даже по вопросам административного управления в целом, были направлены на повышение статуса евреев. Важно, что упразднение еврейской депутации в 1825 г. предполагалось в качестве временной меры. При всех негативных характеристиках, которыми депутация наделялась в документах, исходивших от российской администрации, за ней признавались определенные перспективы.

В **заключении** охарактеризованы основные особенности еврейских депутатий 1773-1825 гг. в сравнении со сходными явлениями в Западной Европе того периода. Доминирующая европейская тенденция: движение за отмену отдельного законодательства для евреев как такового и особой системы управления евреями, сопряженное с ограничением сферы еврейского самоуправления религиозной общиной, осталась невостребованной в Российской империи. Евреи «бывшей Польши», оказавшиеся подданными Российской империи, продолжали отстаивать свой статус в качестве особой корпоративной группы и добивались повышения правового статуса именно этой группы (или, чаще, только еврейской элиты). Тогда как еврейская элита стремилась к превращению в особую привилегированную группу, близкую по своему правовому положению к дворянству, низшие слои еврейского населения, по мысли многих еврейских представителей, могли быть использованы правительством для экспериментов по превращению евреев в «нормальных» подданных. Евреи Западной Европы в своей борьбе за отмену правовых ограничений апеллировали к мнению общества тех государств, в которых они проживали. Вопросы реформирования правового статуса евреев поднимались в политических памфлетах, прессе, литературных произведениях, обсуждались в светских салонах и на подмостках театров. Еврейский вопрос в Российской империи, несмотря на существование определенной публичной сферы оставался достоянием узкого круга правительственных чиновников. В Российской империи, в отличие от Западной Европы, деятельность в составе временных или постоянных государственных учреждений или, в худшем случае, апелляция к ним, была для евреев единственной возможностью легального участия в политической жизни. Только таким способом они могли представить

свои интересы власти. Разнообразные проекты еврейской реформы, политические и экономические обоснования благотворной роли евреев в государстве, полемические выступления в защиту еврейской религии и традиционного образа жизни и обличительные сатирические памфлеты оказывались не достоянием печати, как в Европе, а облекались в форму записок и прошений еврейских представителей в различные государственные учреждения.

Еврейские депутации конца XVIII-начала XIX вв. являлись своеобразным институтом, соединявшем в себе наследие еврейских традиций и признаки модернизационных изменений. Включение депутатов в административную систему централизованного государства в значительной степени определяло поведение депутатов. Последние стали позиционировать себя как часть имперской власти, бюрократического аппарата. Об усвоении еврейскими представителями ключевых элементов политического дискурса абсолютистского государства свидетельствовало их активное участие в установлении единой властной иерархии для евреев и претензии на руководство всем еврейским населением империи. Новая система организации, которую власть стремилась установить в еврейском обществе при поддержке депутатов, была полной противоположностью традиционному еврейскому общественному устройству, при котором каждая еврейская община мыслилась как автономная. Одновременно депутаты выступали в качестве «переводчиков» с понятийного языка традиционного общества на язык политики. Потребность объяснить власти структуру еврейского общества приводила к ее осмыслению элитой этого общества на новом идеологическом уровне, в терминах современного им политического лексикона.

Таким образом, депутация являлась действенным инструментом аккультурации еврейской верхушки. При этом депутаты активно боролись за сохранение традиционного образа жизни евреев, вызывавшего большое раздражение у российских властей. Экзотический облик еврея, сложная система религиозных предписаний иудаизма, социально-экономические особенности еврейского общества казались представителям российской администрации проявлением отсталости и фанатизма, источником потенциальной опасности. Изменение именно этих сторон еврейской жизни на протяжении всего периода подразумевалось под «просвещением» евреев и объявлялось

главной целью политики российских властей. Депутатам, выступавшим в качестве носителей и защитников этих традиций, естественным образом инкриминировались пороки, приписывавшиеся евреям в целом: невежество, религиозный фанатизм и корыстолюбие. Подчеркивая внешние культурные различия, представители власти зачастую предпочитали «забыть» о том, что депутаты приняли главное «правило игры» и готовы содействовать централизации управления евреями. Именно это, главное, отличие позиции еврейских депутатов от взглядов, разделявшихся большинством еврейского населения, служило одновременно залогом временного альянса власти с депутатами и источником конфликта между депутатами и еврейским обществом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, реферируемых ВАК:

1. Минкина О.Ю. Еврейская депутация к российским властям. 1812-1814 гг. // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 151-155 (0, 25 п.л.)
2. Минкина О.Ю. Евреи и власть: депутации 1773-1825 гг. в Российской империи // Исторические записки. 2007. № 10 (128). С. 165-201 (1,5 п.л.)

В других изданиях:

3. Минкина О.Ю. Еврейские депутации 1784-1825 гг.: к вопросу об источниковой базе и перспективах исследования // Материалы Двенадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике «Сэфер». М., 2005. Ч.2. С.166-177 (0, 6 п.л.)
4. Гиллель Маркевич и его проект еврейской реформы. Публикация и комментарии О. Ю. Минкиной // Архив еврейской истории. М., 2005. Т. 2. Ред. О. В. Будницкий. С. 331-370 (1, 9 п.л.)

5. Минкина О.Ю. Еврейские депутаты первой четверти XIX в. в семейных преданиях и фольклорных нарративах // Материалы Тринадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике «Сэфер». М., 2006. С.373-392 (1 п.л.)
6. Минкина О.Ю. К вопросу о политической культуре евреев Российской империи первой четверти XIX в. // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 8. М., 2007. С.185-193 (0, 4 п.л.)
7. Minkina O. Rumors in early 19th century Jewish society and their perception in administrative documents // Pinkas. Annual of the Culture and History of East European Jewry. Vilnius, 2006. Vol. I. P.41-56 (0, 7 п.л.)
8. Using the language of power. An episode from the history of Vilna kahal. Publication and commentaries by O. Minkina // Pinkas. Annual of the Culture and History of East European Jewry. Vilnius, 2006. Vol. I. P. 250-257 (0, 35 п.л.)
9. «Разнеслись между нами разные слухи». Политическая культура евреев Российской империи первой четверти XIX в. в освещении делопроизводственных документов // Архив еврейской истории. М. 2007. Т.4. С. 321-338 (0, 65 п.л.)

Подписано в печать 03.07.2008
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 879.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru

10 -